

А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры связей с общественностью,
журналистики и рекламы
Гуманитарного института ЧГУ

Повседневная жизнь череповчан во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. (по воспоминаниям Н.И.Новиковой).

В XX столетии, как известно, получила развитие новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой стала сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. Она получила название «истории повседневности» (англ. everydaylifehistory; нем. Alltagsgeschichte; франц. histoirede laviequotidienne).

Развитие истории повседневности оказалось связано прежде всего с поисками представителей школы «Анналов», которые поставили перед собой задачу «восстановления истории в ее всеохватности и целостности»¹. Французские историки указанного направления считали историю повседневности частью «макроконтекста жизни прошлого». Так, по замечанию Н.Л.Пушкаревой, Ф. Бродель «увидел в прошлом» медленное чередование периодов «большой длительности», в которые была включена и повседневно-бытовая составляющая. В экономике любого общества он предложил видеть два уровня структур: структуры жизни материальной (предметной) и жизни нематериальной (непредметной), охватывающей человеческую психологию и каждодневные практики. Этот второй уровень и был назван им «структурами повседневности»². К ним, по мнению французского историка, можно отнести условия жизни человека, его трудовой деятельности, потребности в жилище, питании, одежде и т.д. и возможности их удовлетворения.

С другой стороны, вопросы истории повседневности оказались в центре внимания представителей микроисторического направления исторической науки, в частности, немецкого историка А. Людке, призывавшего обратить внимание на «жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории»³.

Таким образом, сформировалось понимание прошлого как «истории снизу», а предметом исторического исследования стала жизнь «маленького человека». При этом в рамках исследования истории XX века появилась возможность обращения к *методу устной истории*, связанному со сбором и записью «жизненных историй», интервью всех видов, которые становятся фактически новым видом источников – вторичным. Именно такой исследовательский метод, заметим, был использован нами при подготовке настоящего материала, в основе которого – беседы-интервью с Н.И.Новиковой, дополняющие уже опубликованные ее воспоминания⁴...

Нина Ивановна Новикова (в девичестве Решеткина) - моя мама – родилась 18 ноября 1928 г. в селе Чудь Абакановского с/с Череповецкого района в семье сельских учителей.

Ее мама – Александра Ефимовна Кулакова (Решеткина) (1902-1989) была учительницей начальных классов в сельской школе и, работая в разных школах Череповецкого района (Чудской, Абакановской, Яргомжской и других), все время жила в деревне. А её отец – мамин дедушка – Ефим Иванович Решеткин (1878–1959), имея профессию бухгалтера, жил и работал в городе Череповце. В

трехлетнем возрасте моя мама заболела корью, и дедушка под тем предлогом, что в деревне нет врачей и некому лечить, забрал ее в город, где она и воспитывалась потом. Настоящим поводом, по-видимому, послужила личная жизнь Александры Ефимовны, которая в это время второй раз вышла замуж...

Так моя мама стала городской жительницей... Впрочем, судя по ее рассказам, городская жизнь в то время не сильно отличалась от деревенской. Город Череповец перед войной был фактически большой деревней. Большинство домов в городе были деревянными, каменные дома располагались в основном на Советском (бывшем Воскресенском) проспекте. Дедушка Ефим Иванович вместе с Фавстой Ивановной и Нинушкой (как называли в детстве мою маму) жили сначала в комнате деревянного дома на улице Заря Свободы. Потом летом 1936 года переехали в новый двухэтажный дом по улице Горького, 8, располагавшийся рядом с Соляным парком (ныне – парком культуры и отдыха)⁵. Дом этот (до настоящего времени он не сохранился) был построен дедушкой вместе с еще двумя работниками Череповецкого леспромхоза – Анатолием Георгиевичем Колесниковым и Павлом Сергеевичем Долгушиным («дядей Палей», как я его звал будучи маленьким) и Михаилом Платоновичем Шубиным, который, по словам моей мамы, был «каким-то начальником» и «ходил в кожаном пальто».

Хозяйство многих черепан было полунатуральным. Многие держали разную живность – коров, кур ... У маминых бабушки и дедушки, например, в сарае жили куры, разгуливавшие днем по двору, а у ее подружки Гали Володиной была корова, даже какое-то время – две (вторая была записана на квартиранта, так как две коровы держать не разрешалось, а потом ее продали), так как в ее семье было восемь детей. Они сначала жили в Рождестве, а потом купили дом на Максима Горького (находился на месте одного из пятиэтажных домов напротив здания ЧГУ на Горького, 14), и моя мама вспоминает, как они вместе с Галей гоняли корову на пастбище за Ягорбу...

А с курами у дедушки Ефима Ивановича однажды случилась такая история. Летом он любил спать в сарае. Но один раз петух так раскричался, что не давал ему заснуть. Ефим Иванович рассердился на него и выставил его из сарайки на двор. Но тот раскричался там еще пуще... Так и не удалось дедушке в ту ночь нормально поспать ... А еще дедушка Ефим любил по утрам есть тюрю – так бабушка Фавста Ивановна называла мешанину из желтков сырых яиц...

Еще одна деталь. Каменных домов в городе было мало. Асфальта никакого не было (только Советский проспект был вымощен булыжником). Машины были редкостью. Про автобусы, конечно, тоже никто не слышал. По городу передвигались в основном пешком и ... на извозчике (которые, очевидно, еще были в городе в первой половине 1930-х гг. Во всяком случае, мама вспоминает, что, когда они жили на Заря Свободы, неподалеку от тюрьмы, в коммунальной квартире, то среди их соседей была семья извозчика и из комнаты, где они жили, частенько доносилась ругань и звуки пьяного разгула ...). Правда, были еще черные воронки, разъезжавшие по ночам. Но желающих добровольно покататься на таком транспорте, конечно же, не было... Вообще в основном использовался гужевой транспорт, наличие которого имело определенные плюсы: весной, когда оттаивал снег, с дороги собирали конские «яблоки» и несли на огород (бесплатное удобрение!), ведь у многих в городе были огороды (в том числе и у маминых бабушки и дедушки), где выращивались необходимые овощи – картофель, морковь, свёкла, капуста ...

Кстати, о продуктах ... Питание, конечно, отличалось значительно. Рис, например, по словам мамы, был редкостью. Ели картошку. Иногда – тушеную в русской печке с бараниной (дедушка Ефим покупал на рынке). Из песка почему-то варили сахар, добавляя молоко – на примусе (основным видом домашнего

«топлива» тогда был керосин, который покупали в магазинах-керосинках, просуществовавших в городе до 1970-х гг.) или в той же русской печке. Варенья варили мало, а ягоды в основном сушили и ели потом с чаем. Конфет в таком количестве, как сегодня, не было. А иногда и вообще их не было (мама моя, в частности, лакомилась грецкими орехами, на которые постоянно просила у дедушки Ефима денег...) Но однажды бабушка Фавста Ивановна и говорит ей: «Конфеты в магазин привезли. Возьми денег да купи, сколько сможешь». Мама моя и отправилась в магазин, да не один раз в очередь завернулась и накупила конфет (леденцов между прочим). Принесла их домой, отдала бабушке, которая сразу припрятала их в укромное место, а потом долго они эти конфеты ели, чай с ними пили...

Про хлеб. Как-то за хлебом были очереди и на «череповецком Олимпе», по словам мамы, решили, что колхозники покупают хлеб и кормят им скот. Это было неправдой: хлеба, действительно, покупали много, но не для того, чтобы кормить им коров, а чтобы есть самим, сберегая при этом имеющееся зерно про запас. А власти придумали следующее: все, жившие на улице М.Горького поблизости от магазина №3, должны были сшить полотняные мешочки, написав на них адрес дома и фамилию. Работники магазина наполняли мешочки хлебом и привозили на тележке к дому. Мы, по словам мамы, забирали хлеб, а мешочки отдавали обратно. Так продолжалось около месяца...

В целом быт, конечно же, отличался очень сильно. Отопление везде было печное: и дома, и в школе ... Для школы дрова заготавливали сами ученики: вылавливали топляки из Ягорбы, а потом на машине отвозили их к школе ...

Электричество, по воспоминаниям мамы, появилось примерно в середине 1930-х гг. Соответственно, и утюгов электрических тогда еще быть не могло ... Были чугунные, в которые накладывали уголь из печки и так гладили ... Белье бабушка полоскала на речке, иногда мама тоже ей помогала. Белье на реку носили в корзине...

Телевизоров тогда тоже не было. Было проводное радио. Но бабушка не разрешила его провести в квартиру на М.Горького, так как считала, что «радио все врет». Она была неграмотной, и дедушка Ефим Иванович читал ей и моей маме по вечерам вслух книги (например, мама помнит, как читали «Чука и Гека» А.Гайдара) и газеты.

С одеждой тоже было непросто. Готовое платье в магазине купить было сложно... Покупали ткани, потом шли к портнихе, которая шила то, что требовалось. Причем и ткани купить было не так просто. Один раз бабушка Фавста Ивановна всю ночь простояла в очереди и купила два отреза клетчатой ткани – моей маме на платье... А ей почему-то эта ткань не понравилась. Она разревелась. Не надо, мол, мне из этой ткани платья. Даже соседи все сбежались успокаивать Нинушку. А потом знакомая портниха сшила маме из этой ткани костюмчик, который она полюбила и носила очень долго...

Таковы некоторые штрихи к описанию повседневной жизни черепан (череповчан) во второй половине 1930-х-начале 1940-х гг., почерпнутые мной из воспоминаний и рассказов моей мамы – Новиковой Нины Ивановны...

Примечания:

¹Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследования // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>.

² Там же.

³ Цитируется по: Щербинин П. П. Как жилось российской солдатке в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2004_1_sherbinin.pdf.

⁴См.: Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец: Краеведческий альманах. Вып.2. – Вологда, 1999. С.123-130; Новикова Н.И. Записки череповецкого старожила. (Избранные главы) // Непростые пути к знаниям: Образование в век двадцатый глазами очевидцев. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. С.94 – 187.

⁵Новикова Н.И. Записки череповецкого старожила. (Избранные главы) // Непростые пути к знаниям: Образование в век двадцатый глазами очевидцев. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. С.126.

Нина Решеткина. 4 года.
Фото из архива семьи Новиковых.

А.Е. Кулакова (Решеткина). 1920-е гг.
Фото из архива семьи Новиковых.

Е.И. Решеткин.
Фото из архива семьи Новиковых.

Ф.И. Решеткина (в девичестве – Верескова).
Фото из архива семьи Новиковых.

Дом №8 по ул.М.Горького. Первая половина 1980-х гг. Фото А.Е. Новиков

Слушатели курса повышения квалификации (бухгалтеров?). 1920-е гг.(?)

Во втором ряду сверху – третий слева П.С. Долгушин,
четвертый справа – Е.И. Решеткин. Фото из архива семьи Новиковых.

Галя Володина (слева) и Нина Решеткина. 1940 г.
Фото из архива семьи Новиковых.

Продовольственный магазин (№3?), находившийся на месте «Детского мира»
на ул.Горького. Фото из открытого источника.

Н. И. Новикова с автором статьи.
Май 2010 г.
Фото В. Рябова